

— Этот ребенок... Я перед ней виновата, — Цзян Ли опустила руку и слегка нахмурилась. — Если бы не она, я бы сейчас не стояла здесь в безопасности, но и если бы не я, она бы не оказалась в таком состоянии.

Сун Чуся насмешливо улыбнулась:

— Ого, с каких это пор наша мисс Цзян начала о ком-то беспокоиться?

В душе Цзян Ли рыдала: «Я вовсе не хочу о ней беспокоиться, но кто виноват, что мои интимные фотографии у неё в руках?!»

Когда человек переживает тяжелое потрясение, сильную радость или горе, находясь на грани нервного срыва, организм включает защитный механизм: он закрывается изнутри, отказываясь от контактов с внешним миром. Если это затягивается, человек превращается в живой труп, лишенный сознания.

Сидя на кровати, Цзян Ли вздохнула:

— Сун Чуся, у тебя есть способ привести её в чувство?

— Способ-то есть, но лучше бы ей очнуться самой, ведь у любого лекарства есть побочные эффекты, — небрежно ответила Сун Чуся. — К тому же мои препараты стоят дорого. Пять миллионов, дорогуша.

Цзян Ли:

— ...Я заплачу!

— Благодарю, можешь перевести прямо сейчас, — внезапно подала голос та, кто сидела на кровати. Она поправила одежду, грациозно спрыгнула вниз и с блестящими глазами уставилась на Цзян Ли. — Я предпочитаю кредитные карты, но приму и чек, на крайний случай — наличные.

Цзян Ли с каменным лицом:

— Ха-ха...

Сияющая Сун Чуся:

— Ха-ха...

С тех пор как Сюй Гэ спряталась на вилле у Цзян Ли, она чувствовала, что в городе творится что-то неладное: атмосфера была напряженной, повсюду царила тревога. Каждый раз, когда Цзян Ли возвращалась домой, Сюй Гэ улавливала в её взгляде едва заметную сталь.

Открыв системную страницу, Сюй Гэ заметила, что с момента появления в этом мире многие её характеристики изменились.

Персонаж: Сюй Гэ

Профессия: Спаситель мира

Титул: Добрый человек (начальная симпатия незнакомцев +10, удача +1)

Сила: 50 (очень слабая)

Интеллект: 60 (вышла из уровня умственно отсталых)

Внешность: 90 (любовь с первого взгляда)

Удача: скрытый параметр, не виден.

Навыки:

Любовь с первого взгляда: пассивный навык, активируется при достижении 90 пунктов внешности. Улыбка вызывает у окружающих мгновенную симпатию, не действует на лиц того же пола.

Начальное целительство: активный навык, лечит любые повреждения мягких тканей. Можно использовать трижды в день. Текущий лимит: 0/3.

Предметы: нет.

Задание: устранить аномалию, спасти мир (основной квест, прогресс 5%). В случае провала носитель будет стерт!

Сюй Гэ усмехнулась и сжала кулаки:

— А что касается так называемой вины за убийство... Смешно. Это просто мир романа! К тому же... разве я не договорилась жить только ради себя? Какое мне дело до того, кто живет, а кто умирает!

Всё шло как нельзя лучше. Сюй Гэ была довольна своими способностями. Подняв голову, она увидела, что Цзян Ли говорит по телефону. Уловив слова «режиссер» и «начало съемок», она дождалась, пока та закончит разговор, схватила куртку с вешалки и направилась к выходу.

— Тебе лучше не сближаться с Сун Чусей, — сказала Цзян Ли, накидывая пальто. — Мы знакомы пятнадцать лет, и хотя нас можно назвать неплохими партнерами, если представится шанс меня убить, она не раздумывая им воспользуется.

Сюй Гэ что-то задумала и поплелась следом за Цзян Ли. Когда та села на водительское кресло, то, подняв глаза, увидела, что Сюй Гэ уже открыла пассажирскую дверь, невозмутимо уселась внутри и с самым невинным видом ждет, когда они поедут.

Цзян Ли:

— ...Ты что делаешь?

Сюй Гэ:

— Еду с тобой на съемочную площадку!

Цзян Ли окинула её взглядом:

— Ты фанатка?

Маньяк-убийца — фанатка? Цзян Ли решила, что это зрелище слишком прекрасно, чтобы на него смотреть.

Сюй Гэ хмыкнула. Несмотря на её бесстрастное лицо, Цзян Ли показалось, что она видит в ней некую надменность... Нет-нет, должно быть, ей померещилось!

Сюй Гэ с серьезным видом, достойным Стивена Чоу, заявила:

— На самом деле, я актриса.

...Это уж точно было сказано с абсолютно серьезным лицом, но было наглой ложью!

Как блокбастер с бюджетом в сотни миллионов, церемония начала съемок фильма «Путешествие сквозь лед и пламя» прошла очень просто, можно даже сказать — скромно. Ван Сяосяо не стала уведомлять прессу, согласовала графики актеров и объявила о начале работы.

Прибыв на площадку, Цзян Ли с удивлением обнаружила, что Сюй Гэ действительно участвует в фильме. Еще больше удивилась сама Сюй Гэ: ей досталась роль главного антагониста, владычицы Ледяного города Цзи Ань... Судя по всему, гонорар будет немаленьким!

Сюжет фильма был таков: три государства Центральной равнины борются за власть, повсюду пожары войны, народ страдает. В это время на холодном севере объявляется великое сокровище — треножник Цзючжоу. По легенде, тот, кто им завладеет, установит мир, а его сила способна разрушать небеса и землю. Три страны отправляют лучших воинов на поиски.

Император государства Юнь посылает свою любимую младшую принцессу Юнь Уся. В пути она знакомится с верными соратниками, и начинается полное опасностей и страстей приключение.

Цзян Ли играет мудрую и воинственную принцессу Уся, а Сюй Гэ досталась роль Цзи Ань, которую сценарий описывает как обладательницу красоты, способной потрясти мир, и силы, равной небесам... Что в переводе означало «дорогостоящая ваза для украшения кадра».

Здесь было всё: дружба, любовь, родственные узы, юмор и пафос. Даже по одному сценарию было ясно, что проект обещает стать отличным коммерческим хитом.

Эй, постойте! А как же обещанная душераздирающая любовь? Где главный герой?!

— Ты про героя? Не нашлось актера, чей авторитет не мерк бы рядом с Цзян Ли... Да и зачем он нужен, если это не так уж и важно? — заявила режиссер Ван.

Слушая этот бред, произнесенный с серьезным лицом, вся съемочная группа была готова поклонить колени. Все эти титулы «гений коммерческого кино», «гарантия кассовых сборов» и «мастер заработка» она, должно быть, купила за деньги!

Сюй Гэ, чье лицо оставалось бесстрастным, про себя метала молнии. Внезапно она обрадовалась, что пришла сюда просто как красивая декорация ради гонорара.

Будучи одним из лучших режиссеров страны, Ван Сяосяо, конечно, не могла быть совсем уж бестолковой. Как только съемки начались, она преобразилась. Если сказать мягко — стала внушать трепет, если грубо — она была готова взорваться в любой момент.

— Осветитель, добавь света... Стоп! У Ян Вэя лицо засвечено, где гример?!

— Массовка, приготовиться... Стоп! Умоляю, даже если вы массовка, проявите хоть немного профессионализма! Государство Юнь проиграло битву, а вы, как его подданные, скалите зубы так, будто выиграли лотерею!

— ...Стоп! Ян Вэй, я знаю, что тебе тридцать два, ты в самом расцвете сил, и я знаю, что Цзян Ли очень красива. Но сейчас ты наклеил фальшивую бороду и играешь её отца-императора, так что, пожалуйста, убери это выражение лица в стиле «о прекрасная дева, я сражен твоей красотой»! Я не хочу, чтобы зрители называли мой фильм ежегодным блокбастером об отцовско-дочерней любви!

— Стоп! Чья это кофейная чашка?! Это ляп! Вы что, хотите превратить фильм об императоре и принцессе в кофейную вечеринку?!

Лицо Ван Сяосяо, обычно изящное и ухоженное, исказилось, и она, словно ядовитая змея, принялась брызгать желчью на всех вокруг. Хотя режиссер и должен руководить процессом, постоянные дубли могут превратить в демона кого угодно. У Ван Сяосяо давно была репутация тирана на площадке, но всё же всех давило тяжелое напряжение.

Сюй Гэ, будучи скрягой, вдруг поняла, что режиссер Ван, управляющая её деньгами, страшнее, чем Система, управляющая её жизнью. Сила капиталистических денег поистине ужасна!

— Кофейная чашка моя, — спокойно сказала Цзян Ли, глядя на Ван Сяосяо.

Разъяренная львица Ван Сяосяо в секунду превратилась в послушного котенка и неловко рассмеялась:

— Ха-ха, оказывается, это твоя, Цзян Ли... Ребята, у меня сегодня плохое настроение, вы уж извините, ха-ха... ха...

Съемочная группа, до этого момента пребывавшая под гнетом режиссерского гнева, наконец вздохнула с облегчением.

— Ничего страшного, это всё ради качества фильма!

— Это мы ошибались, виноваты не вы!

— Высокие требования режиссера — это только к лучшему!

Некоторые шептались в сторонке:

— Всегда говорили, что режиссер Ван боится только Цзян Ли, оказывается, это правда...

— Неудивительно. Как бы сильно Ван ни злилась, стоит появиться мисс Цзян, как всё сразу приходит в норму. Ха-ха, нашла коса на камень.

Глядя на Цзян Ли, которая невозмутимо попивала кофе, Сюй Гэ была шокирована: «Неужели я и вправду прониклась к ней уважением? Я что, дура?»

Система: Запрещено сквернословить! Прошу носителя выражаться культурно!

Сюй Гэ: ...Система, я тебя [цензура]! Неужели я даже права ругаться лишена?! Ты просто [цензура][цензура][цензура]!!

За исключением Сюй Гэ, здесь собрались профессиональные актеры и команда. Как только режиссер уредила свой пыл, атмосфера стала легче, работа пошла быстрее, и вскоре подошла очередь Сюй Гэ.

Это была сцена первой встречи Цзи Ань, путешествующей по миру, и принцессы Уся, которая тайком сбежала из дворца.

<http://bllate.org/book/21767/2251022>